

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 341+343.326

№ 4 (15) / 2017, с. 56–60

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Анастасия Евгеньевна Ратке

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Челябинский филиал,
г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: 28_10_96@mail.ru

В статье раскрываются определение «терроризма», его юридический состав, принципы противодействия ему. Приведены международные нормативные акты по данному вопросу, а также примеры из правоприменительной практики. Выявлены проблемы, возникающие в борьбе с терроризмом, приведены предложения по их устранению.

Ключевые слова: преступление, международное сотрудничество, терроризм, борьба с терроризмом, правоохранительные органы.

INTERNATIONAL COOPERATION IN COMBATING TERRORISM

Anastasia Ratke

Russian Academy of Science and Technology under the President of the Russian Federation,
Chelyabinsk branch, Chelyabinsk, Russian Federation
E-mail: 28_10_96@mail.ru

The article reveals the definition of «terrorism», its legal composition, principles of counteraction to it. International normative acts on this issue are given, as well as examples from law enforcement practice. The problems arising in the fight against terrorism are identified, and proposals for their elimination are presented.

Keywords: crime, international cooperation, terrorism, fight against terrorism, law enforcement agencies.

В общем смысле значение терроризма можно представить как политику, основанную на систематическом применении террора. Однако ни в одном международном договоре нет определения понятия «международный терроризм», в основном в них заложены определения конкретных видов террористической деятельности. Данное явление угрожает всему человечеству, поэтому в статье мы рассмотрим «терроризм» с позиции мирового сотрудничества. Актуальность темы обусловлена тем, что терроризмом охвачено большинство стран мира, и для эффективной борьбы с ним правоохранительным органам необходимо объединить свои усилия.

Современный терроризм содержит в себе все признаки организованной преступности.

Считаем, что преступные организации можно признать террористическими со всеми вытекающими правовыми последствиями, как для самих организаций, так и их членов. Основываясь на действующем уголовном законодательстве и на международной практике, целесообразно применять к террористам те правила об ответственности соучастников, которые применялись, например, в отношении нацистских военных преступников. Полагаем, что каждый участник террористической организации или группы должен нести ответственность за всю ее преступную деятельность. При рассмотрении дел о терроризме необходимо особо изучать вопрос об организаторах не только конкретных действий, но и создания террористической

организации, что представляется особенно важным для координации борьбы с терроризмом в международном масштабе с точки зрения возможного применения политических, экономических, дипломатических санкций против государства, попустительствующего терроризму.

Террористические организации все более активно привлекают к террористической деятельности наемников, а также информаторов в государственных структурах, коррумпированных чиновников, сотрудников спецслужб для обслуживания своих интересов.

Нередко для вовлечения в совершение действий террористической направленности используют такие методы, как склонение и вербовка. Как разъяснил Пленум Верховного Суда, под склонением и вербовкой понимаются умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких преступлений. Вовлекать могут с помощью уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе распространения материалов через информационно-телекоммуникационные сети). Также будущих террористов снабжают оружием, взрывными устройствами, радиоактивными веществами и т. д.

Финансированием терроризма признается предоставление или сбор денежных и материальных средств (например, обмундирования, средств связи транспортных средств). При этом тот субъект, который оказывает финансовую помощь, осознает, что данные средства предназначены для совершения указанных преступлений¹.

Морально-психологический аспект терроризма заключается в таких особенностях, как особая жестокость, неразборчивость в средствах, неуправляемость и др. Терроризм отрицает основное право человека – право на жизнь, а также любые ограничения при выборе места, времени, способов нападения. Также не учитываются такие обстоятельства, как возраст, пол и другие особенности жертв. Объектами нападения могут стать люди всех возрастов и разного социального положения, общественные учреждения, жилые дома и т. д. Главное при этом – произвести устрашающий эффект, оказать психологическое давление, заявить о себе и добиться поставленных целей.

Сильным орудием в руках террористов традиционно является идеологическая обработка населения. В условиях несправедливого

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановл. Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 // Российская газета. – 2012. – 17 февраля.

мира, когда одни страдают от нищеты, а другие достаточно богаты, причем разница между названными социальными группами со временем становится все шире, идеи, предлагаемые террористами, находят ответ.

По мнению А.А. Орлова идеология основана на следующих позициях:

1) неприятие ценностей светского общества и традиционных религий. Ислам в этом случае воспринимается только в крайне консервативной интерпретации;

2) развитие у населения комплекса «обиды» за якобы длящееся столетиями насилие со стороны культурно, духовно, иногда этнически и религиозно чуждого внешнего мира;

3) представление традиционной власти как вечно коррумпированной, не способной и не желающей решать острые социально-экономические и политические проблемы простых людей;

4) решительное отторжение навязываемой извне инородной политической модели, прежде всего западной демократии, как противоречащей сложившемуся веками жизненному укладу [6].

Для личности террориста характерно негативное восприятие мира, которое возникает под воздействием ряда факторов. В первую очередь это несоответствие между образом идеальной модели мира и самореализацией личности. Это противоречие превращается в субъективное ощущение личной и социальной неадекватности. Таким образом, деятельность террористов полностью наделена деструктивной самореализацией. При этом возникает уверенность в своей правоте, которая сводит к минимуму возможности позитивного воздействия на террористическую группу и отдельного террориста.

Безусловно, терроризм вызывается комплексом факторов. Будущие террористы выбирают свой дальнейший путь под влиянием общества, семьи и средств массовой информации. Религиозная принадлежность здесь также играет немаловажную роль. Религиозные взгляды позволяют лидерам террористических организаций легче набирать в свои ряды новых сторонников и подводить под их действия идеологическую базу. При этом каждая террористическая группа преследует конкретные политические цели.

К числу факторов, влияющих на распространение терроризма, исследователи относят: террористические проявления в ближнем зарубежье, социально-политическую нестабильность, территориальные претензии между государствами, нелегальные рынки оружия, экстремистские группировки, про-

паганда (посредством СМИ и телевидения) насилия и жестокости, распространение с помощью информационных сетей методов и способов террористической деятельности [3].

Существует несколько вариантов классификации терроризма. Приведем один из них:

1) политический терроризм – это убийства представителей власти, а также взрывы, поджоги и иные действия с целью устрашения властей;

2) уголовный – терроризм организованных преступных сообществ (внутригосударственных и международных), направленный против государства и его представителей с целью воспрепятствования расследованию уголовных дел, запугивания и устрашения свидетелей и потерпевших и т. д.;

3) националистический терроризм парализует деятельность федеральных органов власти и устремлен к политической или экономической обособленности;

4) «воздушный» характерен для угонщиков самолетов путем захвата заложников для различного рода вымогательства и шантажа;

5) международный терроризм обусловлен убийствами представителей иностранных государств, с целью осложнения отношений между государствами.

Мировым сообществом принят ряд конвенций о противодействии терроризму. Среди них можно назвать Гаагскую конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г., Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников, принятую Генеральной Ассамблеей ООН в Нью-Йорке 17 декабря 1979 г., Международную конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 г., Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г. и многие другие.

Федеральным законом «О противодействии терроризму» установлены принципы борьбы с ним, основные из которых:

обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;

приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;

неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;

сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;

недопустимость политических уступок террористам;

минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма².

Объектом преступления террористической направленности является общественная безопасность. Объективная сторона выражается в виде взрыва, поджога и иных действий, которые создают опасность гибели человека, направлены на причинение имущественного ущерба, иных тяжких последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти и международных организаций, а также угроза таких действий³. Субъективная сторона – вина в виде прямого умысла, субъект преступления – физическое вменяемое лицо в возрасте от четырнадцати лет.

К квалифицирующим признакам террористического акта законодатель относит вышеперечисленные действия, если они сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ, а также явились причиной наступления смерти человека.

Такие страны, как Израиль, Турция и некоторые другие, не проводят переговоры с террористами, а немедленно призывают на помощь военные подразделения. Данная стратегия подразумевает, что если власти будут удовлетворять первоначальные требования субъектов преступления, то последуют и новые требования. При этом не гарантировано, останутся ли заложники в живых. Кроме этого, выполнение требований террористов может привести к утрате репутации государства на международном уровне.

В Бельгии, например, учитывается гражданство заложников. Бельгийцы подлежат немедленному освобождению, а относительно иностранных заложников осуществляется процесс взаимодействия с правительствами тех стран, чьи граждане стали заложниками.

Отметим, что каждый из этих подходов получил признание на международной арене. Но среди положений законодательств разных стран так и не сложилось единого подхода к вопросу освобождения заложников отсутствие некоего единого унифицированного подхода, связанного с проблемой освобождения

² О противодействии терроризму : федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 10 марта.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996 г. – № 25. – Ст. 2954.

ния заложников, это происходит потому, что каждый случай захвата уникален. Как следствие, на практике появляются прецеденты нежелательные для мирового сообщества, но выигранные для террористов [3, с. 116].

Проблемы международной борьбы с терроризмом заключаются в невозможности обеспечения реализации по делам террористической направленности основополагающих принципов международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства, которые закреплены в международных договорах [1, с. 54]. Речь идет о принципе двойной уголовной ответственности и принципе недопустимости выдачи по запросам иностранных государств лиц, которыми были совершены преступления.

Принцип двойной криминальности предусматривает, что правоохранительные и судебные органы государств занимаются оказанием правовой помощи по уголовным делам и выдают преступников лишь в том случае, когда деяние, по поводу которого осуществляется запрос, является уголовно наказуемым и в запрашивающем, и в запрашиваемом государстве. При решении вопроса об оказании правовой помощи или экстрадиции тщательно рассматриваются сведения иностранных государств о деянии, содержащиеся в запросах, проверяют, соответствуют ли они как преступления нормам собственного законодательства. В случае обнаружения несоответствий в правовой помощи либо выдаче отказывается [4, с. 59].

Поскольку отсутствуют общие подходы к определению составов преступлений террористической направленности, а также в законодательствах сотрудничающих государств закреплены различные терминологические понятия о них, это дает поводы для непризнания двойной криминальности и отказа в правовой помощи и экстрадиции.

Второй принцип предоставляет государству право на отказ в экстрадиции любого преступника, даже террориста, если будет усмотрено, что он преследуется за совершение политического преступления либо по политическим

мотивам [7, с. 258]. Так, например, Российской Федерации было отказано в выдаче террористов Ахмеда Закаева и Ильяса Ахмадова. Российская сторона представила неопровержимые факты для положительного решения вопроса выдачи России и Закаева, и Ахмадова в 2004 году. Тогда в Министерстве иностранных дел РФ с сожалением подчеркнули, что «иностранные партнеры не берут во внимание очевидные факты, и преступления боевиков помогут многим на Западе, где названные террористы нашли политическое убежище, увидеть истинное лицо террора, понять свою меру заблуждений»⁴.

Для преодоления этих проблем необходимо сблизить позиции государств, с целью создания единого пространства уголовно-правового противодействия международному терроризму. Эта причина выступает одним из важнейших вопросов борьбы с международным терроризмом [5, с. 179]. Решением здесь является разработка и закрепление его общего определения и международно-правового состава преступления международного терроризма в международных договорах.

Подводя итог, хотелось бы высказать предложения по борьбе с терроризмом:

проведение политических реформ, направленных на поднятие жизненного уровня населения и предоставления оппозиции возможности действовать в легальном политическом пространстве;

ужесточение внутренней политики, применение к террористам особо жестких методов воздействия.

Большинство государств сегодняшнего времени осознают, что борьба с терроризмом должна происходить с помощью совместных усилий. Исходя из этого становится популярным межгосударственное сотрудничество спецслужб и правоохранительных органов, разрабатываются и принимаются международные нормативные акты в данной сфере. Таким образом, можно утверждать, что успешная борьба с международным терроризмом становится таковой при эффективном международном сотрудничестве.

Список литературы

1. Алексеева, М. М. Политика двойных стандартов и принцип неотвратимости наказания за совершение актов терроризма / М. М. Алексеева // Пространство и время. – 2014. – № 3 (17). – С. 54–61.
2. Баранов, Н. А. Политические отношения и политический процесс в современной России / Н. А. Баранов. – http://society.polbu.ru/baranov_politics/ch138_i.html
3. Боташева, А. К. Цели и основные компоненты антитеррористической стратегии в международной политике / А. К. Боташева // Наука и современность. – 2014. – № 32-1. – С. 116–120.

⁴ Россия будет добиваться экстрадиции Закаева и Ахмадова. – <https://ria.ru/politics/20040907/674918.html>

4. Качалов, В. В. Терроризм как глобальная проблема современности / В. В. Качалов, М. В. Баранчикова // Наука и практика. – 2015. – № 2(63). – С. 59–61.

5. Майоров, А. В. О государственно-правовой политике в сфере противодействия экстремизму в современном обществе / А. В. Майоров, С. А. Хорошилов // Проблемы права. – 2016. – № 2 (56). – С. 179–183.

6. Орлов, А. А. Международный опыт в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма / А. А. Орлов. – <http://imi-mgimo.ru/ru/arkhiv-kolonki-direktora/512-mezhdunarodnyj-opyt-v-sfere-protivodejstviya-ideologii-terrorizma-i-ekstremizma.html>

7. Янин, Д. Г. Совершенствование уголовно-процессуального права по вопросу передачи лица, осужденного судом Российской Федерации за особо тяжкие преступления, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого это лицо является / Д. Г. Янин, А. Б. Сергеев // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 2 (93). – С. 258–264.

References

1. Alekseeva, M. M. Politika dvoynyh standartov i princip neotvratimosti nakazaniya za sovershenie aktov terrorizma / M. M. Alekseeva // Prostranstvo i vremya. – 2014. – № 3 (17). – С. 54–61.

2. Baranov, N. A. Politicheskie otnosheniya i politicheskiy process v sovremennoy Rossii / N. A. Baranov. – http://society.polbu.ru/baranov_politics/ch138_i.html

3. Botasheva, A. K. Celi i osnovnye komponenty antiterroristicheskoy strategii v mezhdunarodnoy politike / A. K. Botasheva // Nauka i sovremennost. – 2014. – № 32-1. – С. 116–120.

4. Kachalov, V. V. Terrorizm kak globalnaya problema sovremennosti / V. V. Kachalov, M. V. Baranchikova // Nauka i praktika. – 2015. – № 2(63). – С. 59–61.

5. Mayorov, A. V. O gosudarstvenno-pravovoy politike v sfere protivodeystviya ekstremizmu v sovremennoy obschestve / A. V. Mayorov, S. A. Horoshilov // Problemy prava. – 2016. – № 2 (56). – С. 179–183.

6. Orlov, A. A. Mezhdunarodnyy opyt v sfere protivodeystviya ideologii terrorizma i ekstremizma / A. A. Orlov. – <http://imi-mgimo.ru/ru/arkhiv-kolonki-direktora/512-mezhdunarodnyj-opyt-v-sfere-protivodejstviya-ideologii-terrorizma-i-ekstremizma.html>

7. Yanin, D. G. Sovershenstvovanie ugolovno-processualnogo prava po voprosu peredachi lica, osuzhdennoy sudom Rossiyskoy Federacii za osobo tyazhkie prestupleniya, dlya otyvaniya nakazaniya v gosudarstve, grazhdaninom kotorogo eto lico yavlyayetsya / D. G. Yanin, A. B. Sergeev // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2016. – № 2 (93). – С. 258–264.